

АЛЕКСЕЙ МИНЦ – ЧЕЛОВЕК И УЧЁНЫЙ. К 40-ЛЕТИЮ УХОДА

Только 20 лет длилась научная деятельность Алексея Александровича Минца – с 1952 по 1973 г., т.е. чуть менее половины его короткой 43-летней жизни. За этот срок он сформировался как ученый, во многом определивший пути развития современной экономической географии. Его коллеги отдали должное памяти Алексея Минца, высоко оценив его вклад в нашу науку [33–35, 36 и др.]. Но время идет и сегодня, в 2013 г., почти не осталось людей, работавших рядом с ним, на себе испытавших влияние этого по многим меркам уникального и талантливого ученого. Представляется, что в 40-ю годовщину смерти важно и нужно вспомнить основные черты его личности и роль в обновлении географии, которая прослеживается и до сей поры.

Первое, что удивляет в его короткой биографии – это *скорость преодоления* всех “рубежей”, отмечающих путь ученого, и *быстрый всесторонний рост* его как исследователя. Поступив в аспирантуру ИГ АН СССР в 1952 г. (после окончания МГУ), он в 1956 г. стал кандидатом наук, в 1961 г. выпустил первую самостоятельную монографию [5] по новой, не диссертационной тематике, а уже в 1962 г., в 32 года, стал заведовать отделом экономической географии, оставаясь на этом посту до конца жизни. В 1968 г. А.А. Минц представил к защите совершенно новаторскую докторскую диссертацию [13], в 1971 г. – получил звание профессора, в 1972 г. – опубликовал книгу “Экономическая оценка природных ресурсов” [23], ставшую вехой в развитии нашей науки. С 35 лет (с 1964 г.) А.А. Минц – активный участник крупных международных форумов, в том числе трех Конгрессов Международного географического союза, организатор всесоюзных совещаний по актуальным вопросам географии. И если его кандидатская диссертация 1956 г. [1] была посвящена довольно узкой региональной теме (Субтропики Грузинской ССР), то уже в 1970 г., на V съезде Географического общества СССР он, совместно с учеными старшего поколения, выступил с докладом “О новых направлениях в развитии советской экономической географии” [18], пройдя, тем самым за 15 лет путь от скромного регионального исследователя до смелой заявки на фактическое лидерство в нашей науке.

Этот яркий взлет опирался не только на несомненную талантливость Алексея Минца, но и на его *исключительную трудоспособность*. В сегодняшней терминологии его смело назвали бы “трудоголиком”, который видел основной смысл жизни в научном тру-

де. Очень ярко эта черта характеризуется его публикациями. Сошлёмся на анализ списка его трудов, проведенный О.Р. Назаревским [32]. По этим данным, Минц опубликовал более 200 работ общим объемом свыше 420 печатных листов, в том числе 8 монографий (3 – в соавторстве), отредактировал 12 монографий и множество сборников, написал четыре десятка рецензий и обзоров научной литературы, в том числе и зарубежной. И этот вид работы также демонстрировал его динамичный рост. Если за первое десятилетие становления Алексея Минца как исследователя им написано около 60 работ, то второе десятилетие (1963–1973) дало более 150 публикаций. Только в сборнике “Ресурсы, среда, расселение” (1974 г.), посвященном коллегами светлой памяти своего руководителя, помещены четыре концептуальные, ранее не публиковавшиеся работы Алексея Александровича [28–31]. Среди них такие новаторские, как “Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части СССР” [29], основные идеи которой противоречили официально принятой в те годы стратегии территориального развития страны и не утратили верности и в наши дни [36].

Такой, казалось бы чисто статистический анализ списка научных работ А.А. Минца, позволяет четко обозначить и его роль как *организатора* науки – Минц не был *ученым-одиночкой*, он умел и любил и находить связки своих идей с идеями множества коллег, работал *в широком взаимодействии* с географической общественностью. Вместе с тем в этом взаимодействии не терялась его личность как самостоятельного самобытного ученого. Так, по упомянутому выше анализу О.Р. Назаревского, из числа научных текстов в объеме 7 тыс. печатных страниц половина написана лично А.А. Минцем, вторая половина – в соавторстве. При этом среди соавторов мы видим самых маститых географов того времени, таких, как академик И.П. Герасимов, профессора В.С. Преображенский, Е.И. Игнатъев, О.Н. Константинов, В.С. Покшишевский и другие [15, 18, 20, 31 и др.] В то же время – мало имен “рядовых” сотрудников отдела, с которыми у него не нашлось бы тем для общих выступлений с научными статьями, докладами, рецензиями, высказываниями в популярных изданиях. Особенно подчеркнем его выступления совместно с молодыми сотрудниками, которых он привлекал в свой отдел для разработки новой проблематики. И, как общее правило, именно А.А. Минц был инициатором таких коллективных выступлений и главным их автором, что я знаю по собственному опыту и опыту сво-

их коллег (пусть не обидятся те завлабы, которые “по праву руководства” ставят подписи под работами своих сотрудников). Добавим сюда и его организующую роль в выпуске крупных региональных монографий по сложным многонациональным районам, таким как Средняя Азия [16], Закавказье [8], Прибалтика [12], где он выступал и инициатором, и соавтором, и редактором. Такие книги в сегодняшних обстоятельствах кажутся уже не реальными и остаются уникальными изданиями-памятниками прошлому научно-творческому содружеству ученых разных национальностей.

Не могу не остановиться на такой черте натуры А.А. Минца, как способность воспринимать и принимать разные точки зрения, *толерантность к иным позициям, и в то же время – четкое обозначение “своей” позиции*. Прокомментирую это на примере развернувшейся среди экономико-географов полемики 1960-х гг. Одну ее позицию представляли сторонники традиционной для послевоенных годов “районной” школы, за плечами которых весомо стояла вышедшая в 1955–1965 гг. 20-томная “синяя серия” характеристик всех экономических районов и союзных республик СССР. Однако было не ясно – куда идти дальше? Другая позиция, ярко прозвучавшая со стороны молодежи – переход на “проблемные” исследования, зачинателем которой стал именно А.А. Минц. Главным ее лозунгом стал призыв к анализу проблемных ситуаций, возникающих в разных сферах территориального развития страны, и в первую очередь в резко обозначившихся противоречиях взаимодействия общества и природы. Коллектив разделился по этим подходам, до полного отрицания той или другой позиции с соответствующим влиянием на выбор сотрудниками дальнейшего научно-жизненного пути. Толерантность же А.А. Минца (при сохранении своей позиции) позволила ему, когда он стал заведующим отделом и перевел коллектив на новую проблематику, не только сохранить большое уважение и верность своим “районным” учителям – Н.Н. Баранскому, Ю.Г. Саушкину, но и продолжать региональные исследования, помогая их развитию там, где они сохраняли актуальность или требовалась популяризация региональных знаний. По данным того же О.Р. Назаревского [32], из общего списка печатной продукции А.А. Минца около трети названий составляют страноведческие работы [5, 6, 8 и др.]. И хотя со временем число таких работ уменьшается, но они присутствуют в его публикациях до конца жизни – в популярных изданиях, пособиях для учителей, энциклопедиях, в редактировании региональных работ.

Умение А.А. Минца понять позиции коллег помогло ему сохранить в обновленном отделе целый ряд “коренных” представителей районной школы, научный потенциал которых был активно использован для решения новых задач, понятых и принятых этими учеными. Так, уже в 1964 г. А. Минц выступил вместе с И.В. Комаром, М.И. Помусом и З.Г. Фрейкиным на IV съезде Географического общества СССР с докладом “Вопросы экономической оценки природных условий и естественных ресурсов” [7]. В начале 1970-х гг. появились и их новаторские книги, подкрепившие

развиваемое Минцем географическое ресурсоведение [38, 40–42, 47].

В целом, после переломной середины шестидесятих годов, когда среди экономикогеографов шло определение и самоопределение научных интересов и когда в отдел был приглашен ряд новых сотрудников для разработки новой проблематики, там сформировался целостный и дееспособный коллектив. В него вошли и ученые более старшего поколения, и ровесники А.А. Минца, и начинающая молодежь. Почти все стали впоследствии известными географами его школы. В отделе сложилась очень деловая и в то же время доверительная благожелательная атмосфера, с подробными обсуждениями работ, коллективными выступлениями на разного рода научных совещаниях, и, конечно, дружескими посиделками по поводу наших научных достижений, общих праздников и других событий жизни отдела и института, в которых А.А. Минц принимал самое деятельное участие.

Вот эти его черты как человека и ученого хотелось бы отметить особо, хотя, конечно, главное в его личности – это *талант исследователя и неумолимое новаторство*, которые все более ярко проявлялись в последние годы жизни и привели его к *осмыслению наиболее крупных, стратегически важных проблем нашей науки* в целом и ее роли в решении задач развития страны.

Научный потенциал и широкий кругозор позволял А.А. Минцу уже в начале научной деятельности одновременно разрабатывать обширный круг научной проблематики. Это и упомянутые выше региональные исследования, в круг которых входил анализ географических объектов от отдельного города до всей страны в целом. Это и география населения и расселения, которой посвящено более 20 работ. Итоговыми здесь явились работа по типологии городов по сочетанию генетических и функциональных признаков [4], а также проведенный им одним из первых анализ послевоенных сдвигов населения в СССР (по итогам переписи населения 1959 г.), где он отметил концентрацию городского и деградацию сельского расселения, что было новым словом в географии населения тех лет [11]. Это и опыт отраслевого анализа – промышленности, сельского хозяйства, транспорта в работах по районам с выходом на новаторскую характеристику рекреационной деятельности, данную на примере Грузии [2]. Это и вопросы методики районирования с опытом оригинального, первого в науке выделения районов Подмосковья [3]. Отметим и интерес к картографическим методам выявления географической реальности, что было реализовано им в разработке карты территориальных сочетаний природных ресурсов в докторской диссертации [13].

Таким образом, в каждой из этих традиционных проблем молодой А.А. Минц сумел продвинуться вперед, сказав в них новое слово. Широкий же охват географической проблематики помог ему осознать, с одной стороны, слабости нашей науки, ее болевые точки, с другой – необходимость определить наиболее

перспективные и актуальные направления исследований. Так, превалирование резко очерченных направлений (регионы, отрасли, население, территориальные структуры хозяйства) выявило резкий разрыв между экономико- и физико-географическими исследованиями. В этих условиях даже осуществленная в ИГ АН СССР 15-томная серия “Природные условия и естественные ресурсы СССР” (М., Наука, 1963–1972 гг.), в которой участвовали и экономико- и физико-географы, не смогла реально сблизить эти ветви географии, каждый из авторов писал “свои” разделы, без большой увязки с “соседом”.

В то же время проявившиеся в реальной жизни противоречия между природной средой и обществом требовали более глубокого осознания влияния природного фактора на разные сферы жизни и деятельности людей в условиях современного индустриально-урбанистического развития. Понимая обширность и значимость этой проблемы, Минц поставил перед собой задачу, достойную ученого, осознающего свой научный потенциал, – в соответствии с задачами географии и возможностями коллектива развивать такие исследования, в которых отдел сможет занять лидирующее положение в науке [34].

В этих условиях А.А. Минц предложил в 1966 г. как главное направление новой проблематики отдела – *поворот к природе через изучение территориальных различий во взаимодействии природы (природной среды, природных ресурсов) и общества (хозяйственной деятельности и жизни людей) и оценку их влияния на эффективность труда и качество жизни людей в разных территориальных структурах* [10]. Этим была определена географичность исследования проблемы, усилена (реализована) связка как между двумя ветвями географии, так и между разными экономико-географическими направлениями, а также определен главный методический ход – *через оценку разных аспектов этих взаимодействий в их региональных проявлениях*. Вместе с тем эта тематика рассматривалась и изучалась с точки зрения коренной проблемы нашей науки – влияния этих региональных взаимодействий на территориальную организацию жизни общества. При этом была сделана заявка на выделение двух аспектов оценки этого взаимодействия: “природные ресурсы – производство” и “природная среда – население”. Отметим, что если первый аспект имел уже свою исследовательскую историю, главным образом в трудах экономистов, то второй аспект был практически нетронутой “целиной”.

В поле исследований первого аспекта было включено изучение современной географии природных ресурсов в неразрывной связи с их использованием в территориальных структурах. Так была сделана заявка на формирование географии природных ресурсов, или шире – ресурсоведения, которое позднее развилось в географию природопользования как новое направление географической науки на стыке физической и экономической географии. Исследования же в области взаимодействия природной среды и населения позднее

обогатились новыми подходами, создав базу для формирования такого направления комплексных географических работ, как геоэкология.

О личном вкладе А.А. Минца в обобщение, методологическое и методическое развитие учения о географии природных ресурсов и условий, их использования и оценки писали неоднократно (в 1973, 1974, 2000, 2008 гг.). Полсотни собственных работ 1964–1973 гг. (в том числе докторская диссертация и монография 1972 г.) отражают его взгляды четко и определенно. Здесь отметим, например, его дефиницию основополагающих понятий природных ресурсов и условий, их двойственного характера, делающего их объектами изучения природоведческих и общественных наук, учета их взаимовлияния при оценочных изысканиях (например, невозможность исходить из минимума затрат на освоение ресурсов при необходимости включения в эти расчеты затрат на охрану природной среды), разработку понятия территориальных сочетаний ресурсов и эффективности их использования как критерия оценки. Завершением его теоретических и практических разработок в этой области явилось участие в межинститутском проекте АН СССР “Основные положения методики экономической оценки природных ресурсов в массовых планово-пректных расчётах” 1972 г.

Отметим, что всплеск оценочных работ в 1960–1970-е годы был вызван признаками торможения экономического развития страны, опирающегося на планово-волюнтаристические рычаги его обеспечения. Передовым экономистам уже была видна необходимость введения элементов рыночного регулирования развития производства и использования стоимостных критериев его роста, например, на основе минимизации расходов на освоение ресурсов. Отсюда и возник интерес к экономической (денежной) оценке природных ресурсов, всегда выступавших (и продолжающих выступать) важным фактором роста экономики. Естественно, в 1990-е гг., в связи с переходом страны на рыночные рычаги регулирования производства, интерес к довольно условным расчетным методам оценки источников естественных ресурсов и стоимости их продукции переместился в сферу анализа реальных торгово-товарных отношений и цен, формирующихся на сочетании спроса и предложения. Вместе с тем названные выше теоретико-методологические выводы А.А. Минца остались в числе важнейших достижений географии, а конкретные рекомендации о необходимости учета географических условий производства, соблюдения экологических требований входят в число позиций, формирующих и сегодня допустимую стоимость природно-ресурсной продукции.

Представляется необходимым хотя бы кратко остановиться на результатах работ отдела инициированных А.А. Минцем, проводившихся ряд лет под его руководством и продолжавшихся после его безвременного ухода.

Наиболее значимым стало географическое ресурсоведение, в рамках которого были реализованы крупные исследования. В их числе фундаментальная работа

И.В. Комара [41], где дан масштабный анализ использованию природных ресурсов мира и страны за длительный период и выдвинута концепция ресурсных циклов. Ее поддержали работы по географии и использованию лесных [38] и водных [40] ресурсов, ресурсов пустынь [50], и в целом ресурсов добывающей промышленности [47]. Завершающей в этой серии работ можно считать книгу Г.А. Приваловской и Т.Г. Руновой 1980 г., в которой дан анализ связей использования природных ресурсов с территориальной организацией промышленности в масштабе страны [45]. Надо отметить, что во всех названных работах неизменно прослеживалась связь географии природных ресурсов с географией хозяйства, что по логике дальнейшего развития науки привело к формированию географии природопользования, ставшей в 1980–1990-е годы ветвью самостоятельной междисциплинарной науки о природопользовании. Первой работой в этом направлении стала монография Т.Г. Руновой с соавторами о территориальной организации природопользования [48], а его продолжение в 2000-е годы возглавила Г.А. Приваловская. В настоящее время исследование природопользования стало межинститутской и межлабораторной проблематикой, а его результатом – выход фундаментальной монографии “Природопользование и устойчивое развитие”, в которой выявляется роль природопользования в современном развитии стран мира и в их числе – России [46].

Достойное место в годы заведования А.А. Минца уделялось анализу проблем географии расселения и населения, для разработки которых в отдел были привлечены авторитетные ученые Г.М. Лаппо, Ю.В. Медведков, Ю.Л. Пивоваров, сформировавшие довольно большую группу из “коренных” и более молодых ученых и аспирантов. А.А. Минцем были инициированы в рамках этого направления новаторские, практически первые в науке работы по комплексной оценке природных условий жизни и деятельности людей. Среди них выделим монографию Е.Б. Лопатиной и О.Р. Назаревского [42], а также книгу Ю.В. Медведкова по оценке городской среды жизни населения [43]. Кандидатскими диссертациями и статьями завершились работы по оценке природных условий градостроительства (П.М. Ильин), оценке городской среды по критерию здоровья (Н.Б. Барбаш) и др. Опираясь на эти исследования, И.В. Канцеевская позже участвовала в работах по районированию России по критерию экстремальности ее природных условий для определения размера денежных доплат работникам.

В последний год жизни А.А. Минц готовился к участию в международных исследованиях (стран СЭВ) по разработке методики оценки воздействия хозяйства на окружающую среду для ее использования в планово-проектных и экспертных разработках. Он подготовил доклад для выступления на научно-организационном совещании представителей этих стран в Праге в феврале 1973 г. с предложением о необходимости разработки как экономической, так и внеэкономической (экологической) категорий таких оценок. Но именно поездка на это совещание закончилась для него трагиче-

чески. После его ухода эти работы продолжились под руководством В.С. Преображенского и Т.Г. Руновой. Междисциплинарный коллектив, созданный для разработки этой темы (Л. Мухина, И. Канцеевская, Т. Нефёдова и др.) выпустил ряд сборников, провел более десятка международных совещаний, создал серию геоэкологических карт по Европейскому региону СССР и Восточной Европы и завершил исследования выпуском международной монографии “Оценка влияния хозяйства на окружающую среду” [44], а также передачей в 1984 г. в органы ЮНЕСКО и СЭВ соответствующих методических рекомендаций. Так постепенно оценочные исследования включились и переросли в экологические, выработав свой “геоэкологический” подход к проблеме.

Верно выбранное в 1960-е гг. звено исследований дало начало формированию таких практически новых направлений, как география природопользования и геоэкология, стоящих на стыке физической и экономической географии. И в этом несомненная заслуга А.А. Минца перед нашей наукой и как собственно исследователя, и как организатора этих исследований.

В числе других успешных научных инноваций А.А. Минца – его поддержка рекреационно-географических исследований (совместно с В.С. Преображенским). Внимание А.А. Минца к сфере рекреации было привлечено еще в 1956 г. в работе по Грузии [2], где он посвятил рекреационной географии целую главу, а позднее опубликовал свои взгляды на эту проблематику в статье “Современные географические проблемы организации отдыха” [15]. Работами его аспирантов Ю. Веденина и И. Зорина в 1970-е гг., эта тема развития далее, поддержана созданием межотдельского коллектива и привлекла к себе внимание исследователей смежных по профилю организаций. Результаты исследований были опубликованы в ряде книг [37, 49 и др.], обсуждались на совещаниях и в научной печати. В итоге появилась новая ветвь науки – рекреология, в которой рекреационная география заняла достойное место. Она стимулировала создание специализированных центров и Академии по подготовке кадров, работающих в сфере рекреационной деятельности (ректор – д.г.н. И.В. Зорин).

Неутомимый поисковый “азарт” толкал А.А. Минца к выявлению все новых, нерешенных научных задач. Среди них такие, например, как выявление сущности территории как ресурса развития [17, 25], выявление устойчивости функций “места” развития (в соавторстве с В.С. Преображенским [19]). К сожалению, лишь обозначенные в постановочных статьях эти проблемы не успели получить должного развития и не были подхвачены его коллегами. Хотя сегодня, как видим, именно земля, а вернее территория, и сложившийся способ ее использования, ее местоположение становятся важнейшими критериями и рычагами регионального развития, особенно в условиях мегаполисов. Отметим также пристальное внимание А.А. Минца к новым методическим поискам в географии, что отразилось в его неоднократных выступлениях на совещаниях и в пе-

чати по вопросам оценочного картографирования [26, 27], системного подхода [21], математических методов исследования [22].

Эти поиски и инновации опирались на широкий кругозор ученого, базой которого служило постоянное пристальное внимание ко всем новинкам науки. Ежедневное (с утра) посещение Ленинской библиотеки было законом его жизни и работы. И что очень важно, знакомство с новинками литературы было активным элементом его научной деятельности. Рецензии на них и яркие обзоры по интересующим проблемам составили неотъемлемый элемент его работы, исчисляемый десятками (порядка 40) публикаций. Эта кропотливая аналитическая работа позволила ему выступать с обобщающими трудами по вопросам развития не только экономической географии, но и всей географической науки в таких работах, как “История географической мысли” [22], “Этапы развития современной географии” [24] и др. (все – 1972 г.). Эти работы позволяют судить об А.А. Минце как об ученом, перешагнувшем рамки избранного ранее исследовательского направления, перешедшем к осмыслению тенденций развития географической науки в целом.

Об этом же свидетельствуют и его опубликованные уже посмертно работы, такие как упомянутая выше статья “Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части СССР” [29], “Некоторые пути географического прогнозирования” [28], “Регулирование расселения и географическая среда” (совместно с Е.И. Игнатьевым) [31], “Региональные проблемы рационального использования природных ресурсов, охраны и преобразования окружающей среды” (совместно с И.П. Герасимовым) [30]. Сами их названия говорят, что Алексей Александрович в свое сорокалетие не только подводил некоторые итоги предыдущих исследований, не только установил взаимосвязи с физико-географической ветвью нашей науки, но уже вышел и на новые рубежи – географического прогноза, до сих пор не покорившегося новым поколениям исследователей.

Мы смело можем говорить об А.А. Минце как об ученом международного масштаба. Об этом свидетельствует его, упомянутое выше активное участие в деятельности Международного географического союза и его Конгрессов в качестве руководителя и члена ряда его комиссий, докладчика, обозревателя его трудов. Напомним такие его работы, как обзор развития мировой географии [20], рецензии на публикации американских, японских или индийских географов (например [9, 14]). Труды самого А.А. Минца были известны за рубежом – он имеет более 20 работ на английском языке.

Поэтому я полностью присоединяюсь к высказыванию В.А. Пуляркина [34], о том, что масштабные новаторские идеи, значимость научных достижений, организаторские способности, научный потенциал, выход на рубежи мировой науки свидетельствовали, что в лице А.А. Минца сформировался лидер экономико-географической науки нашей страны, ученый мирового масштаба. Добавлю к этому, что место

А.А. Минца в современной географической науке осталось не занятым до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Работы А.А. Минца, упомянутые в тексте (в хронологическом порядке):

1. Влажные субтропики Грузинской ССР. Дисс. на уч. степень к.г.н. М.; Архив ИГ РАН, 1956. Рук. 334 маш. с.
2. Курортное хозяйство // Грузинская ССР. М.: АН СССР, 1956. С. 141–146.
3. Внутренние различия и экономико-географическое районирование Московской области // Сб. докл. 5-й конф. молодых ученых ИГ АН СССР. М.: ИГ АН СССР, 1957. С. 49–52.
4. Опыт экономико-географической типологии советских городов (по материалам Центрально-Промышленного района) // Вопр. географии. Сб. 45. М., 1959. С. 75–88. (совм. с Хоревым Б.С.).
5. Подмосковье. М.: Географгиз, 1961. 303 с.
6. Центральный район (автор 5 глав коллективной монографии, авторский вклад 227 с.). М.: Географгиз, 1962. 800 с.
7. Вопросы экономической оценки природных условий и естественных ресурсов. Сб. докл. 4-му съезду ГО СССР. Л.: 1964 (в соавт. с Комаром И.В., Помусом М.И., Фрейкиным З.Г.).
8. География хозяйства республик Закавказья (соавт., отв. ред.). М.: Наука, 1966. 282 с.
9. Доклад о развитии американской географии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1966. № 3. С. 112–117 (Тоже, в пер. на англ.).
10. О научном направлении работ по экономической географии СССР в ИГ АН СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1966. № 5. С. 128–133.
11. Основные изменения в географии населения СССР за последнее десятилетие // Вопр. географии. Сб. 71. М.: Мысль, 1966. С. 4–19.
12. Советская Прибалтика. Проблемы экономической географии (Отв. ред.) М.: Наука, 1966. 278 с.
13. Научно-методические проблемы экономической оценки естественных ресурсов (учет географических различий в эффективности использования). Рук. дисс. на учен. степень д.г.н. М., архив ИГ АН СССР, 1968. 698 маш. с.
14. Новый труд по японской географии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1968. № 1. С. 141–147 (в соавторстве).
15. Современные географические проблемы организации отдыха // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1969. № 4. С. 41–50 (в соавторстве с Преображенским В.С.).
16. Средняя Азия. Экономико-географическая характеристика и проблемы развития хозяйства. (Соавт., отв. ред.). М.: Мысль, 1969. 504 с.
17. Долгосрочное прогнозирование использования территории как географическая задача // Сб. матер. 3-го научн. Совета. Иркутск, 1970. С. 16–25.
18. О новых направлениях в развитии советской экономической географии // Сб. матер. 5-го съезда ГО СССР. Л., 1970. С. 17–19 (в соавторстве.).

19. Функция места и ее изменение (в географической науке) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1970. № 6. С. 118–131 (в соавторстве с Преображенским В.С.).
20. Развитие мировой географии по материалам МГК // Сб. материалов 23-го Межд. Конгресса по истории науки. М., 1971 (в соавторстве).
21. Системный подход в географии // Вопр. географ. Сб. 88. М.: Мысль. 1971. С. 65–75 (в соавторстве).
22. История географической мысли. Обзор совет. литературы за 1960–1970 гг. // Итоги науки и техники. М.: ВИНТИ, 197. С. 26–43.
23. Экономическая оценка естественных ресурсов. М.: Мысль, 1972. 303 с.
24. Этапы развития современной географии // Изв. АН СССР. 1972. № 3. С. 90–100 (в соавторстве).
25. Использование территории как географическая проблема // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1973. № 3. С. 5–15 (в соавторстве с Петряковой Т.И.).
26. Опыт количественной оценки природно-ресурсного потенциала районов СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1973. № 5. С. 57–65 (в соавторстве Кохановской Т.Г.).
27. Теоретические основы и методы оценочного картографирования природных условий и ресурсов // Оценочные карты природы, населения и хозяйства. М.: МГУ, 1973. С. 5–10 (в соавторстве).
28. Некоторые пути регионального географического прогнозирования // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 199–207.
29. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части ССР // Ресурсы, среда, расселения. М.: Наука, 1974. С. 20–54.
30. Региональные проблемы рационального использования окружающей среды в СССР // Ресурсы, среда, расселения. Там же, с. 55–74 (в соавторстве Герасимовым И.П.).
31. Регулирование расселения и природная среда // Ресурсы, среда, расселения. М.: Наука, 1974. С. 128–139 (в соавторстве Игнатьевым Е.И.).
32. **Литература об А.А. Минце:**
32. *Назаревский О.Р.* Список трудов А.А. Минца (1952–1974) // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 247–264.
33. Памяти А.А. Минца // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1973. № 3.
34. *Пуляркин В.А.* Творческий путь А.А. Минца // Изв. АН РАН. Сер. геогр. 2000. № 5. С. 47–51.
35. *Саушкин Ю.Г.* Сорокалетние... (памяти А.А. Минца) // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 15–20.
36. *Трейвиш А.А.* А.А. Минц и прогноз регионального развития // Изв. АН РАН. Сер. геогр. 2000. № 5.
- Другие упомянутые работы.**
37. География рекреационных систем СССР / Отв. ред. Преображенский В.С. М.: Наука, 1980. 219 с.
38. *Горовой В.Л., Приваловская Г.А.* География лесной промышленности СССР. М.: Наука, 1966. 152 с.
39. Городская среда и пути ее оптимизации / Отв. ред. Медведков Ю.В. М.: ИГ АН СССР, 1977. 227 с.
40. *Долгополов К.В., Фёдорова Е.Ф.* Вода – национальное достояние. М.: Мысль, 1973. 256 с.
41. *Комар И.В.* Рациональное использование природных ресурсов. М.: Наука, 1975. 212 с.
42. *Лопатина Е.Б., Назаревский О.Р.* Оценка природных условий жизни населения. М.: Наука, 1972. 148 с.
43. *Медведков Ю.В.* Человек и городская среда. М.: Наука, 1978.
44. Оценка влияния хозяйства на природу. Междун. моногр. в 2 т. / Ред. Ворачек В., Преображенский В.С. Брно, 1985. 438 с.
45. *Приваловская Г.А., Рунова Т.Г.* Территориальная организация промышленности и природные ресурсы. М.: Наука, 1980. 245 с.
46. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / Отв. ред. Котляков В.М. и др. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2006. 446 с.
47. *Ростовцев М.И., Рунова Т.Г.* Добывающая промышленность. М.: Мысль, 1972. 184 с.
48. *Рунова Т.Г., Волкова И.Н., Нефёдова Т.Г.* Территориальная организация природопользования. М.: Наука, 1993. 207 с.
49. Теоретические основы рекреационной географии / Ред. Преображенский В.С. М.: Наука, 1975. 224 с., колл.
50. *Фрейкин З.Г., Бабаев А.Г.* Пустыни СССР вчера, сегодня, завтра. М.: Мысль, 1977.

Т.Г. Рунова